

После короткой вспышки дезориентации, которая быстро прошла, изменив ее состояние, все тело Морган застыло в полной тишине, и ее глаза сосредоточили их фокус внимания на участок движения далеко наверху. Ветер шуршал листьями и ветвями леса вокруг нее, пока она сидела на дереве, но она могла точно сказать, что это особое место не было ветром. Через несколько мгновений она снова расслабилась, как только ее чувства подтвердили, что «ЭТО» отдалается от нее, а не движется к ней, поэтому, скорее всего, это не угроза в данный момент. Морган могла видеть и другие вещи в лесу, иногда не ясно, но подмечая смутные впечатления, когда ее взгляд бродил назад и вперед по зеленому ландшафту. Особенно одна темная область, казалось, излучала опасность, а другая давала ей простое пустое чувство, и еще одна область с мерцающим блеском между деревьями завершила ее, что вода может быть найдена в том направлении. Стремление двигаться в этом направлении внезапно стало довольно сильным, и Морган поняла, что она так же жаждет напиться, как и утолить свой голод. Импульс был настолько сильным, что, прежде чем она поняла, что она делает, Морган переложила руки и ноги на свою ветку и начала искать путь вниз. То есть, попыталась, пока она не посмотрела вниз, на корни, разбросанные по всему холму, из которого выросло это дерево, и внезапное чувство опасности заставило ее инстинктивно снова затаиться на месте. Она почувствовала внезапное падение в своей выносливости, и еще четкий импульс ее разума, который должно быть был маной, когда [Голый камуфляж] активировался в ответ на то, что она увидела там внизу.

Земля вокруг дерева двигалась. До приобретения навыков эти движения были незаметны для чувств Морган, но под воздействием [Голого инстинкта] они выделялись настолько сильно, что ей было трудно представить, как она могла пропустить это раньше. Когда она смотрела сверху, рябь тени превратилась в корни. Они извивались и медленно пробирались к упавшему гнезду и измельченным и измученным телам семейства орлов, которые так стремительно одарили Морган очками опыта и уровнями, чтобы приобрести ее недавно улучшенные характеристики и навыки. Тогда она перевела взгляд на само дерево, за которое она цеплялась в поиске безопасности, и ее новый улучшенный инстинкт дал ей противоположное впечатление. Одна мысль о безопасности, казалось говорила ей на каком-то уровне, просто подождать и успокоиться. Не было смысла, чтобы спорить с таким мощным инстинктом в свете ее короткого, но напряженного времени в этом новом мире, Морган сделала это, она расслабилась и отпустила [Голый камуфляж].

Морган прекрасно понимала, насколько уязвима и в основном беспомощна она была в ее нынешней ситуации. Кричащие сообщения и меню, отображаемые в ее видении, возможно, дали ей несколько ответов и определенно спасли ей жизнь благодаря возрождению, полученному недавно усиленной Жизнью, но простой факт, что это происходило вообще, породило больше вопросов в уме, чем она могла себе позволить, даже если у нее были бы дни, чтобы сидеть и размышлять. Однако она была абсолютно уверена в некоторых вещах. «По-видимому, я не мертва, но в другом мире», - сказала она себе. - «И здесь все работает иначе, чем на Земле, это точно. И я застряла в гигантском гребаном дереве. Голая. И холодно. И голодная. И если гигантское ЧТО-ТО не сожрет меня, это чертово дерево задерживает меня здесь, пока его жуткие гребаные корни, бог знает, что ...»

Морган внутренне вернулась к своему меню навыков и снова прочитала описания. [Голое сопротивление]... похоже, оно не оказывало никакой непосредственной выгоды, но она была уверена, что сопротивление вредным вещам будет жизненно важно для ее выживания. В конце концов, из того, что она видела до сих пор, каждая вещь, которая существовала в этом мире, наносила ей вред. Сначала птицы, а теперь даже дерево, в котором она предположила прибежище, казалось, было полно гнусных намерений. Она потратила десять пунктов, чтобы приобрести навык, и ждала неизбежных ощущений резких изменений в своем теле, но одно сердцебиение превратилось в десять, превратилось в полную минуту, и она не чувствовала себя как-то иначе. Расслабившись, она продолжила свое изучение возможностей.

Умение [Голое восстановление] также было довольно полезным исходя из того, что она могла понять. У нее не было экипировки, нет предметов медицинского назначения, и, хотя Морган не оказалась какой-нибудь злобной тварью, у нее не было никаких гарантий, что она когда-нибудь найдет такие вещи в этом странном новом мире. Обеспокоенная отсутствием побочных эффектов от покупки предыдущего навыка, она потратила необходимые очки для получения [Голое восстановление] и сразу поняла, что на этот раз происходит что-то совсем другое. Сердце Морган заколотило ударами стакато, словно оно пыталось открыть грудную клетку изнутри. Она сидела на четвереньках на дереве, и единственное, что спасло ее от падения, было то, что ее мышцы снова свело судорогой. Ее пальцы зарылись в дерево. Недавно ее усиленное телосложение удерживало кости в ее руках от излома, а кожу от разрывов, но не более того. Не то чтобы она могла оценить такое милосердное совпадение.

Морган Маккензи горела. Ничто в контексте ее всего двадцати двух лет опыта жизни не могло заставить ее предвидеть, что было в намерении ее тела, когда она приобрела навык [Голое восстановление], и она не была украшена судьбой, чтобы быть знакомой с тем, кто мог бы объяснить ей о последствиях. Навыки самовосстановления [восстановления] в ее новом мире не были такими уж мощными, являясь обычной схемой вселенной. Они также не были необычными, хотя Морган была определенно уникальна в разблокировке [Голого] навыка отличного от обычного навыка. К несчастью для нее, все способности, которые позволяли человеку сознательно исцелять свои собственные слабости и раны, имели одну общую черту: для того, чтобы сознательно и непосредственно излечивать тело, мозг должен уметь ощущать тело. В то время как это может стать в один прекрасный день простым пониманием этой простой концепции для Морган, любой возможный случай, когда она могла спокойно обдумать последствие поступка сейчас был фактически нулевой. Простым фактом было то, что тело и его система нервов не были направлены на то, чтобы передать много информации об этих многих новых вещах, и мозг, естественно, не мог донести такую информацию непосредственно до сознания. Таким образом, она была насильственно адаптирована к новым навыкам.

Сырая, первичная мана пульсировала через каждую клетку тела Морган. Ее лицо и челюсть сжались в мрачную маску, когда каждый удар ее сердцебиения приводил к мучениям на новой высоте. Она чувствовала, что нервы раздираются и переплетаются, и в каждый момент все больше и больше информации и ощущений проникает в ее сознание, ум, который был крайне неадекватен для интерпретации такого потока знаний. Она чувствовала, что ее здравомыслие начинает драться, когда боль растягивает момент, как резиновая лента, перед самым щелчком. И затем, как только Навык активировался началось, боль и давление исчезли, и Морган судорожно вздохнула, чтобы отдышаться. Прежде чем она смогла даже начать переоценивать

состояние своего тела, уведомления снова привлекли ее внимание.

Вы приобрели навык [Сопротивление боли]!

[Сопротивление боли] достигло уровня 2!

[Сопротивление боли] достигло уровня 3!

Состояние страдает: [Голодание] Вы голодаете! Все регенераторы отключены!

Состояние страдает: [Слабость]! Все показатели уменьшены!

«Это последнее - очевидно», - подумала она. Первое знание, которое ей дало новое умение, заключалось в том, что такие фундаментальные изменения в ее теле требовали топлива, и для этой цели он использовал резервы своего тела. Она не потеряла здоровья от трансформации, и, поскольку восстановление неуклонно тикало вверх до этого момента, у нее теперь было более двух третей общей суммы запаса здоровья. Но последние запасы питательных веществ ее организма были полностью израсходованы, и как только они закончились, волшебство начало поглощать другие ткани. Взгляд на нее только подтвердил, что дополнительные чувства уже говорили ей. Ее тело было теперь изможденным и ужасно тощим. Ее грудная клетка была гротескно выражена, как и ее бедра, а также руки и ноги с локтями и коленями. Ее грудь ужалась с меньшей степени средней до почти полностью несуществующей.

Морган осторожно вытащила пальцы рук из дробленого дерева. Она почти рассмеялась, заметив, что ее пьянящая мощь была все еще с ней, хотя теперь она страшная и грязная, скорее сама втиснулась в кору дерева, как в клетку, и держалась за кору, как будто это был ее последний спасательный круг, связывающий ее спину с ее знакомой квартирой. Однако искра юмора и воспоминания продолжалась всего мгновение, потому что ее голод больше не был чем-то, что можно было бы игнорировать. Она чувствовала себя все более летаргической и заметно слабее, хотя и не такой слабой, как прежде, когда она увеличивала свою силу. По крайней мере, не все так плохо. С ее все более отчаянным голодом она вытащила маленький кусок коры с дерева, так как это единственное, что было в ее распоряжении, возможно, у нее был шанс на жевание. Кусок коры оказался на вкус как картон и грязь, и расширил свое определение ума слову «сухой», но она смогла едва накопить достаточно слюны, чтобы проглотить колючий кусок. Она собиралась сделать второй укус, но была прервана внезапным всплеском в [Голом инстинкте]. Это было не то же чувство, что и кроткий страх, который ей внушали корни. Это был даже не страх, ощущение было чрезвычайно сильным и интенсивным, и она была парализована перед лицом этого чувства. И затем дерево начало дрожать, заставив ее снова цепляться, так как в ее голове появилось еще одно уведомление.

Предлагая своим побежденным противником кормить свои корни, вы пробудили:

[Дерево Маны (Легендарное Дерево, Хранитель Леса, Отец Фей)]!

Дерево предоставило вам свои блага!

Вы получили титул: [Благословенная Деревом Хранителем]! Вам не нужно бояться голодных корней! Будущие предложения или действия, которые приносят пользу дереву, могут улучшить этот Титул!

Она не оценила этого нового притока информации, поскольку борьба за то, чтобы не упасть с дерева, требовала ее внимания и усилий в ее ослабленном состоянии. Однако она заметила, что не только дрожь дерева, но и появление света. Ясный теплый свет с низкой интенсивностью, но определенно там, внизу начал исходить из корней на земле. Вспышки зеленого и золотого цвета пульсировали вдоль постоянно светящихся корней. Встряхивание дерева становилось более интенсивным, чем ярче становился свет, угрожая вытеснить Морган из его ветвей. Массивная очистка дерева, освещалась в суровом рельефе, когда свет словно изливался из трещин в коре и между трещинами. Дерево прекратило дрожать внезапно, когда свет исчез почти до нуля. В лесу пронеслась тишина, как будто большое давление все еще держалось на мгновение, беременное ожиданием. Морган не могла издать и звука или вдохнуть независимо от того, как сильно она могла пытаться.

И затем с ГРОХОТОМ, который ощущался больше, чем слышался, дерево стало расти, и Морган оказалась вдавлена в ближайшую ветку дерева, когда ствол возносился дальше к небу. В воздухе ощущался стробирующий свет, пульсирующая сила, которая пульсировала в ее костях. Десятки футов, две дюжины, потом еще. Сломанные концы разветвленной ветви, которую она заняла, внезапно треснули и раскололись, когда новые зеленые побеги возникли и взорвались. Главный ствол дерева расширился от трещин и хрустящих шумов, а старая, иссохшая кора была сброшена, чтобы упасть на землю свежим и ярким серо-коричневым пятнистым покрытием. Больше ветвей проросло как выше, так и ниже Морган, с побегами и листьями, образующими массивный прикрывающий покров. Кора начала рушиться под ее руками и ногами, поэтому она вскарабкалась назад, чтобы прижаться к стволу. К ее недоумению ствол дерева больше не стоял за ней, и она в испуге упала назад, уверенная, что она убьется насмерть. Но она просто упала на спину во вновь образованную пустоту чуть ниже купола. Дерево разделилось на несколько ветвящихся стволов, которые росли и раскалывались, разветвлялись все больше, оставляя небольшое почти ровное пространство всего в несколько шагов по центру. Морган вскочила на середину, прижав свою мочалку к груди в защитном жесте.

Измученная, голодная, испуганная, одинокая и, конечно, все еще голая, она сделала единственное, на что у нее хватило сил, чтобы пережить со всем ее потрясением весь этот мир.

Морган Маккензи просто села и стала ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/406604>